

Глава 66

Кафе «Пуаро»

Снаружи завывали и переливались огнями полицейские машины. Внутри же, запертые в душных стенках заведения, томились посетители, у которых один за другим брали показания.

Сигма впервые оказался в подобном переплете. Он заметно нервничал, бросая беспокойные взгляды по сторонам, но стоило ему посмотреть на господина Акихару, который преспокойно уплетал свой заказ в глубине кабинки, как тревога отступила. Если Акихара-сама рядом, бояться решительно нечего.

Инспектор Мэгурэ из Первого отдела расследований столичного управления полиции допрашивал главного свидетеля — того, кто первым обнаружил тело.

— Как ваше имя? — спросил детектив.

Свидетель лишь судорожно сглотнул, не в силах вымолвить ни слова от пережитого шока.

— Расскажите, как именно вы поняли, что он мертв?

Жертвой оказался двадцатитрехлетний Кэн Танака. Эксперты из криминалистического отдела уже вынесли предварительный вердикт: смерть наступила от отравления цианидом.

— Я... я просто заметил, что Кэн-тян вдруг замолчал, — всхлиывая, пролепетал свидетель. — Он уткнулся лицом в стол и не двигался. Я решил его растолкать, прикоснулся к плечу, а он... он просто повалился на пол! О боже, у-у-у...

Наводящие вопросы инспектора сыпались один за другим. Тем временем другие оперативники опрашивали персонал кафе — Тору Амуро и Адзусу Эномото. Кэн Танака был завсегдатаем «Пуаро» и заглядывал сюда раз в несколько дней, поэтому следователи надеялись вывести у сотрудников, не замечали ли они в его поведении чего-то странного за последнее время.

— Господин Танака всегда заказывал у нас капучино, — припоминая детали, поделилась Адзуса. — Горький кофе он терпеть не мог. Но недели две назад его вкусы резко переменялись: он перестал брать сладкие напитки и перешел исключительно на крепкий эспрессо.

— Примерно тогда же, — подхватил Амуро, — я заметил еще одну странность. Господин Танака усаживался у окна и подолгу наблюдал за улицей. А потом начинал фотографировать здание напротив.

Следователь, быстро строчивший в блокноте, удивленно вскинул голову:

— И так каждый раз?

— Да, — уверенно кивнул Амуро, мысленно прокручивая в памяти детали последних визитов погибшего. — Абсолютно каждый раз.

— Понятно. Зафиксируем.

Опрос сотрудников быстро завершился, и им разрешили отойти в сторону. Адзуса без сил опустилась на свободный стул, а вот Амуро направился напрямик к столику, где расположились Джин и Водка. Ему приходилось разрываться: краем уха следить за ходом расследования и одновременно держать под прицелом каждую деталь поведения двух высокопоставленных членов Синдиката.

Джин и его верный спутник прибыли сегодня в Бэйка-тё не ради кофе. Причиной их визита стала недавняя сорванная сделка: товар, полученный организацией, оказался бракованным. Ключевой фигурой в этой цепочке был наемный убийца по имени Дзэньин Тодзи — именно через его руки проходила дефектная контрабанда, и теперь грозные оперативники жаждали получить объяснения.

Но почему они притащились вытрясать душу именно из Амуро? Все просто: именно он выступал связующим звеном и нанимал Дзэньина. Формально приказ исходил от Вермут, однако та словно сквозь землю провалилась. По слухам, Босс спешно перебросил ее на другое секретное задание, лишив связи. Потеряв терпение, Джин решил действовать в обход ускользающей сообщницы и прижать ее посредника.

Пока полицейские топтались на месте, безуспешно пытаясь развязать тугой узел загадки, над входной дверью негромко звякнул колокольчик. В зал вошел новый посетитель.

Амуро мгновенно вскинул взгляд. Вошедший выглядел до неприличия заурядно: строгий костюм, неброские очки, сосредоточенный вид.

«Прохожий, решивший выпить чашечку эспresso?» — пронеслось в голове у Тору.

«Но не заметить мигалки снаружи он просто не мог. Или это кто-то из управления?»

Тем временем незнакомец уверенно подошел к оцепившим зал сотрудникам, извлек из внутреннего кармана строгое удостоверение и предъявил его опешившему инспектору Мэгурэ.

Они стояли достаточно близко, но мужчина говорил едва слышным вкрадчивым полусшепотом. До слуха Амуро долетели лишь обрывки фраз: «наше ведомство», «проклятие». Секундой позже Мэгурэ растерянно зыркнул в их сторону и во всеуслышание объявил, что дело закрыто, а виновные установлены.

Тору едва сдержал рвущийся наружу вздох глубочайшего недоумения.

«И это всё?! Раскрыто?!»

Сам Амуро уже успел набросать в голове черновик дедуктивного анализа, но для окончательных выводов критически не хватало улик. К тому же присутствие Джина и Водки требовало слишком много ресурсов внимания, чтобы отвлекаться на бытовое убийство. Одно было ясно наверняка: местная полиция сама ни за что бы не пришла к такому молниеносному решению.

Значит, разгадку принес этот таинственный очкарик. Кто же он такой на самом деле?

Тору исподтишка зафиксировал в памяти каждую черту лица пришельца. Этот человек определенно заслуживал того, чтобы пробить его по закрытым базам данных общественной безопасности сразу после смены.

— Акихара-сама, прошу простить мою непростительную задержку! — сдавленным шепотом заговорил Годзё Киёкадзэ, склоняясь перед юным главой.

Киёкадзэ и подумать не мог, что пока он оформляет рутинные отчеты в токийском Управлении магов, его господин умудрится оказаться в эпицентре расследования убийства. И пусть Акихара-сама выступал здесь исключительно праздным наблюдателем, для преданного подчиненного подобный инцидент все равно выглядел как досадный профессиональный промах. Впрочем, истинно образцовый работник никогда не станет изливать душу начальству; все накопившиеся стенания он оставит для безмолвных кулуарных жалоб самому себе.

Бросив оценивающий взгляд на застывшего рядом Сигму, Киёкадзэ вздохнул.

«Случись что посерьезнее, Акихаре-сама пришлось бы самому защищать этого бедолагу. Не дело. Надо срочно взяться за его тренировки. По крайней мере, тогда мне не придется мчаться сюда через весь город, едва завидев экстренное сообщение»

Справедливости ради, происшествие действительно относилось к ведению шаманов. В присланном сообщении Акихара четко указал: покойный пал жертвой проклятия, наложенного беглым магом-отступником. Картина отравления цианидом была лишь искусной маскировкой — фирменным почерком проклятого убийцы, специализирующегося на ядах.

Тем временем Акихара расправился с последним кусочком своего сэндвича. Угощение пришлось ему по вкусу, и он мысленно сделал пометку заглянуть сюда завтра.

Обернувшись к замершему неподалеку Амуро, мальчик невинно спросил:

— А у вас еще остались такие сэндвичи?

Тору на мгновение лишился дара речи.

Он изо всех сил пытался сопоставить недавние жесты загадочного очкарика и этого странного ребенка, выстраивая сложнейшую логическую цепочку, а его в лоб спрашивают про бутерброды!

«И все-таки он просто дитя», — с облегчением подумал Амуру, возвращая на лицо маску приветливого официанта.

— Разумеется. Желаете взять с собой?

— Да, три порции, будьте добры, — кивнул Акихара. Стоило прихватить гостинец для Сатору.

Пока Амуру упаковывал заказ, Акихара и его спутники расплатились и покинули заведение. Они сели в неприметный автомобиль Киёкадзэ, но едва машина отъехала от обочины, как из переулка плавно вывернул черный винтажный Porsche 356A и сел им на хвост.

Начальная школа Тэйтан

Увидев, как его драгоценное яйцо на полном ходу врезалось в случайного прохожего, Сатору округлил глаза от изумления.

Его сокровище!

Тот, под чью горячую руку (или, точнее, лоб) попал летящий снаряд, оказался темноволосым мальчишкой со странной, причудливой челкой. Наблюдая, как этот незнакомец, потирая ушибленное место, тянется к упавшим яйцам сердца, Сатору ощутил мгновенный собственнический укол. Ему показалось, что его бесценные сокровища пытаются нагло похитить.

Стиснув кулачки, юный Годзё припустил по коридору, не сводя яростного взгляда со «злоумышленника».

Тем временем безвинно пострадавший Сугуру Гето, стоявший у дверей директорского кабинета, пребывал в полном смятении. В одно мгновение он уловил боковым зрением какое-то стремительное движение, а в следующее — получил ощутимый, сокрушительный удар сначала в лоб, а затем и в живот.

Боль была адской.

Едва сдержав готовый сорваться с губ крик, Сугуру плюхнулся на пол. Где-то совсем рядом раздался мягкий, перекатывающийся стук.

Корчась и зажимая ушибленный лоб, мальчик недовольно огляделся по сторонам.

— Это еще что такое?..

На полу покачивалось яйцо. Присмотревшись, он понял, что их два.

Но откуда они взялись? Каким образом два яйца могли лететь по школьному коридору с такой бешеной скоростью, оказавшись при этом твердыми, точно булыжники?

Юный Гето не находил логичного объяснения, но это не помешало ему подобрать виновников своего падения. Он смутно помнил, как мгновение назад кто-то отчаянно кричал в глубине коридора. Должно быть, хозяин этих странных предметов.

Несмотря на то, что Сугуру с раннего детства видел отвратительных монстров, ютившихся по углам, в глубине души он все еще оставался прагматиком и верил в законы физики. Траекторию полета он разглядеть не успел — все произошло слишком быстро, но на ощупь яйца были теплыми и невероятно прочными, словно их только что сварили вкрутую и с силой запустили в его сторону.

Следовательно, вывод напрашивался сам собой.

Кто-то устроил в школе варварский обстрел продуктами питания! Мало того, что это перевод продуктов, так еще и людям прилетает! Полное отсутствие элементарных правил приличия.

Поэтому, когда запыхавшийся Сатору наконец подбежал к нему, готовый разразиться обвинениями в адрес «вороватого длинночелочника», Сугуру опередил его. Он смерил нарушителя строгим, прищуренным взглядом, грозно потирая наливающееся багровым цветом пятно на лбу.

— Эй! Ты зачем швыряешься яйцами посреди коридора? Совсем совести нет?

Сугуру рос в приличной семье с прекрасным воспитанием. Если бы не эта странная способность видеть жутких тварей, пугающая окружающих, он наверняка стал бы самым популярным мальчиком в классе. Увы, из-за этих видений он прослыл среди сверстников нелюдимым чудаком.

— Ничего я не швырял! — возмутился Сатору.

«Каков наглец! Сам уволок мои яйца, так еще и меня же обвиняет!» — бушевал про себя Годзё.

Внутреннее чутье настойчиво подсказывало Сатору, что этот парень со странной челкой — прирожденный воришка, хотя тот просто поднял упавшие на него предметы. Интуиция мага редко давала сбой.

— Твои, значит? — Сугуру продемонстрировал две идеальные сферы — угольно-черную и белоснежную.

— Мои. И что с того? — Сатору упрямо скрестил руки на груди.

— А то, что раз они твои, значит, ты их и бросил! — победоносно заключил Сугуру, демонстрируя безупречную детскую логику.

Сатору уже собирался выдать едкую отповедь, но тут его взгляд зацепился за одну деталь. Стоп.

«Какого черта он вообще их видит?»

Если верить словам Аму Хинамори, обычным людям эти яйца разглядеть не под силу. Сам Сатору заметил их лишь благодаря «Шести глазам». С Сигмой все было понятно — тот искусственно созданный человек, а не обычный смертный. Но этот парень перед ним казался самым заурядным школьником.

Сатору с подозрительным прищуром уставился на собеседника:

— Погоди-ка... У тебя что, тоже есть яйцо сердца?

Этот вопрос застал Сугуру врасплох. Прежде чем он успел ответить, ладонь обожгло странным теплом. Он опустил взгляд и заметил, что на скорлупе черного яйца появилась тонкая паутинка трещин. Повредил при падении?

— Да нет у меня ничего такого... — растерянно пробормотал он.

Договорить ему не дали. С тихим, но отчетливым хрустом черная скорлупа развалилась надвое. Из нее, точно фокусник из шляпы, выпорхнул крошечный человечек. Он был облачен в темные одежды, щеголял белоснежной шевелюрой и горел алыми, как рубины, глазами, неувлимо напоминая своим видом Ужасающего Владыку Демонов в миниатюре.

Настоящее чудо наяву!

— Брат?! — потрясенно выдохнул Сатору, едва не лишившись чувств от неожиданности.

Появление первенца послужило сигналом для второго яйца. Белоснежная сфера, до этого симулировавшая полную неодушевленность в другой руке Сугуру, внезапно взмыла в воздух. С глухим стуком она впечаталась прямиком в лоб Сатору.

Раз уж брат соизволил явиться миру, то и ему негоже задерживаться в скорлупе!

<http://bllate.org/book/19395/2004732>